

Мелина Боярова

**ТАЛИСМАН ДЛЯ КНЯЗЯ.
ГЛАВА РОДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Талисман для князя. Глава рода / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2026. – 418 с.

ISBN 978-5-521-93877-3

Минуло пять лет спокойной жизни, обещанные великим князем Холода, и проблемы посыпались одна за другой. Пропала троюродная сестренка, служившая прикрытием для Нины. В семейном бизнесе наступила черед неурядиц, а главам золотых родов не дает покоя незамужний статус княжны Леви.

Редактура: Валерия Берко, Наталья Ананьева
Обложка: Наталья Кузнецова

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93877-3

© Литнет, 2026
© М. Боярова, 2026

Глава 1

Я стояла на вытяжку, прямая, как струна, и при этом смотрела куда угодно, только не на аббатису. За пять лет научилась терпению, научилась притворяться и смирять гордыню. Нас, воспитанниц Альтернбургского пансиона, держали в строгости и аскетизме, выковывая из восторженных наивных девочек благовоспитанных железных леди. Здесь не гнушались поркой, исправительными работами и карцером. Угадайте, кто был постоянным обитателем каменного мешка? Я, Ханна или же графиня Мессалина де Фонтен – зеленоглазая бунтарка, затесавшаяся в нашу компанию.

Впервые ступив на территорию Альтернбургского аббатства, я была поражена потрясающей архитектурой и неповторимым стилем барокко Йозефа Муунгенаста, фресками Троггера и мраморной отделкой Хоппля. Искусные мастера, чьи таланты по-достоинству оценили бы в обоих мирах.

Почти девять лет пролетело с тех пор, когда Инга Симакина погибла в родном мире и получила шанс на новое рождение уже здесь, в Российской империи, в теле шестилетней Нины Забелиной. Столько событий произошло с тех пор, столько потерь и страданий пережито – на десять жизней хватит. В далеком прошлом остался муж и двое детей, а в настоящем я – пятнадцатилетняя девчонка, последняя носительница редкого дара. Единственная выжившая после кровавой бойни, устроенной князем Шумским, чтобы заполучить моего младшего брата Данияра и наложить лапу на сокровища, которые мои предки собирали на протяжении столетий. Говоря «мой брат» и «мои предки», не кривлю душой. Я действительно считаю Забелиных родными, потому что вместе с телом шестилетней девочки мне достались ее чувства, привязанности и необыкновенная магия. Я и есть Нина Константиновна Забелина – щит и надежда рода.

Новый мир воплотил давнюю детскую мечту, выросшей в детдоме Инги, – подарил любящих родителей и семью, а магические способности наполнили жизнь чудом и волшебством. Но этот же мир вскорости отнял самое дорогое, бросил в пропасть отчаяния, наглядно показав, что за все нужно платить. Тогда я чуть не умерла во второй раз. Спас меня тот, кого обрекли на гибель еще до моего рождения. Изгнанник, отвергнутый собственной семьей, троюродный брат Игнат. Вместе мы поклялись возродить уничтоженный род и отомстить убийцам. Начало уже положено!

Пусть нельзя заявить о себе во всеуслышание и вернуться в родное поместье, но мы построили новое на собственных землях под Алапавском. Дом уже наполнен семейным теплом, уютом и топотом детских ножек. За время, что я провела в пансионе, на свет появился Александр Игнатьевич Забелин, названный в честь великого прапрадеда. В свои четыре года он уверенно держал в руках деревянный меч, метал кинжалы в цель и даже ходил с отцом на охоту. Двухлетний Костик тянулся за братом, но чаще таскался хвостиком за старшей Юленькой, обожающей строить башенки из песка, камней и всего, что попадется под руку. По отдельности – это очаровательная малышня, но вместе – шайка проказников, во главе которой четырехлетняя Абигель бен Есиф, умная не по годам сестренка Алима, а значит, и моя тоже.

Интересно, долго еще? – бросила испытующий взгляд на аббатису и мысленно вздохнула, – долго! Пока не прочтет нотаций на жизнь вперед, не отпустит. А там Алимчик, наверно, заждался, эх! Но это в духе Изольды Францевны – демонстрировать мнимую власть. Мнимую, потому что за воротами Альтернбургского пансиона она – старая дева из захудалого графского рода. Некоторые воспитанницы повыше рангом будут, побогаче и повлиятельнее. Но ничего не поделаешь! Здесь нет сословий или привилегий – все равны. Женский пансион в Альтернбурге считался лучшим, недаром наш выбор пал на это заведение.

Первые пару лет Изольду Францевну коробило от одного моего вида. Щепетильная и педантичная в мелочах, она категорически отказалась принимать учениц, когда учебный год уже начался. Но кто такая графиня де Пурье, когда есть бумага с подписью австрийского императора? Вот и скрипела зубами, придиралась и, чуть что, карцером воспитывала. Для большинства воспитанниц угодить в холодную камеру и неделями сидеть на хлебе и воде – жестокое наказание. А для меня это была хорошая возможность побыть одной, помедитировать и заняться самообразованием. Ну, а то, что условия суровые и в холоде легко подхватить простуду, так лекари на что? Да и не болеют маги из-за таких мелочей. Мы с Ханной чуть не дрались за право «отдохнуть» от изнурительной муштры. Обширные сады аббатства нуждались в постоянном уходе, монастырь и надворные постройки требовалось содержать в чистоте. Работы хватало, но я не жаловалась. Как потом управлять помещьем или замком, не зная всей кухни изнутри? Из нас воспитывали идеальных жен и верных помощниц будущим супругам. Дисциплины здесь преподавали грамотные и опытные учителя. Изучению языков, слову Божьему, домоводству, этикету, танцам и литературе отдавалось первое место. Помимо этого, факультативно шла математика, история, геометрия, астрология, основы физики и химии. В аббатстве имелась обширная библиотека, где я была частым гостем. Некоторые трактаты по истории и философии, шедевры литературы, вернее их копии, уже перекочевали в ашкеназский исторический центр. Выносить или переписывать книги строго запрещалось, я же медленно листала страницы, фиксируя содержимое на магический кристалл. В карцере как раз было время вдумчиво почитать новый материал, запомнить или усвоить недостающие знания. Когда кристалл заполнялся или сведения становились ненужными, передавала его Егорке, пристроившимся в близлежащей деревеньке, откуда раз в неделю поставляли продукты.

Вот ведь нахаленок! Я же обещала взять его с собой, когда поеду

учиться. Но обстоятельства так сложились, что не сумела вернуться за ним в Алапаевск и сразу отправилась в пансион. Егорка, узнав об этом, убежал из дома, нанялся юнгой на воздушный корабль, который доставил его в Австрию. И уже тут, без знания языка и местных обычаев, скитался, пока не попал в Альтернбург. Я же чуть уши не оборвала сорванцу, когда впервые увидела его на телеге мельника. Пришлось разбить любимую вазу аббатисы, чтобы угодить в карцер и отписаться своим, что нашлась пропажа.

Ох, если бы не пространственный кошелечек, замаскированный под ладанку для святых мощей, не знаю, как бы выжила, отрезанная от дома и близких. Магию я не использовала, украшения или амулеты воспитанницам не полагались. Мы носили одинаковые серые платья с корсетом, хлопковое нижнее белье, чепчики и полусапожки из грубой кожи. Крахмалили белоснежные кружевные воротнички и манжеты, стирали в холодной воде фартуки, которые постоянно пачкались.

– Мне бесконечно жаль прощаться, – Изольда Францевна, наконец, подошла к завершающему этапу наставления, – но не вижу, чему бы еще могла научить без сомнения лучших воспитанниц курса.

Еще бы! С Алимом мы договорились, чтобы за последний год я сдала экзамены досрочно. В планах куча проектов, где требовалось мое участие. Намеревались без суеты подать документы в Московскую академию магии, вступительные экзамены в которой начинались в июне. Но я не думала, что покину пансион в середине весны. Шестой год обучения предполагал наставническую работу, когда будущие выпускницы занимали места старших воспитателей и получали больше свободы и привилегий. Мы с девочками уже предвкушали, как развернемся и отыграемся за годы воздержания. Подруги тянулись за мной, зарабатывали репутацию среди других девиц, не отставали в учебе и рассчитывали на награду. Однако от брата пришло сообщение, чтобы готовились в любой момент покинуть заведение, пока он улаживает формальности. Как раз сегодня такой день настал.

– Ханна, Батуш, Мессалина, – аббатиса по очереди задержала взгляд на каждой из нас, – теперь вы выпускницы Альтернбургского пансиона. Будьте достойны этого звания и не опозорьте честь учебного заведения. Ваши документы об окончании и аттестаты уже переданы родственникам, которые ожидают вас за воротами. Помните, покидая эти стены, вы всегда можете рассчитывать на мою поддержку и помощь сестер. Прощайте!

Мы синхронно склонились перед Изольдой Францевной, чтобы получить благословение, после подхватили дорожные сумки со скромными пожитками и направились к воротам.

– Даже не верится, – Ханна обернулась, наблюдая, как со скрипом закрываются двери. – Атти, мы это сделали!

– Свобода! Наконец-то! – вдохнула весенний воздух полной грудью. – И называйте уже меня Ниной.

– Вот еще! – фыркнула Месс. – Для нас ты навсегда останешься Атти. Это за вами?

Стоящий на дальней подъездной дороге сверкающий хромом паромобиль плавно развернулся и покатил к нам. Судя по гербам на дверях и эскорту охраны, сам великий князь прибыл. Машина замерла метрах в пяти от нас, дверцы пассажирских сидений распахнулись, и оттуда синхронно вышли два молодых человека. Жгучий брюнет с аккуратной бородкой и русоволосый широкоплечий богатырь, в котором я с трудом узнала Игната. Оба при параде и такие красивые, что дух захватывает.

– Ого! – восхищенно ахнула Мессалина. – Кто это?

– Братья приехали! – просияла лучезарной улыбкой и замешкалась, кого первым обнять.

С выбором невольно помогла Ханна, бросившись к Алиму. Я же, наплевав на уроки этикета, запрещающие открыто демонстрировать чувства, с разбегу врезалась в широкую грудь Игната и крепко-крепко обняла его.

– Как же я соскучилась! Как же рада видеть! Вас всех! Скорее бы оказаться дома.

– А мы-то как ждем, не представляешь! У нас драка вышла, кто поедет встречать, – братец стиснул меня в объятиях до хруста в костях, расцеловал от души.

– Я и не сомневалась, что ты отвоюешь это почетное право.

– Э-нет! Я вне конкуренции, как и Алим. Идем в машину, а то я неуютно себя тут чувствую, – бросил тревожный взгляд на стены аббатства и потянул меня за собой.

– Подожди, а наша подруга? Знакомься, это...

– Графиня де Фонтен, знаю, – перебил брат, отпустил меня и учтиво поклонился, – это письмо от вашего дяди, который любезно предоставил разрешение встретить вас и доставить к месту будущей работы, – вытащил из кармана камзола конверт с сургучной печатью графского рода и протянул девушке.

– Что? – улыбка медленно сползла с лица Мессалины. – Какой работы?

Поджав губы, графиня взяла бумагу и пробежалась глазами по строчкам. По мере прочтения смоляные брови поползли вверх, а под конец Месс заливисто расхохоталась.

– Как вы это сделали? Как убедили дядюшку не выдавать меня замуж за противного барона Фрунье?

– Ну, – братец с хитрецей посмотрел в сторону ашкеназца, – неожиданно вскрылось, что некий барон на грани разорения и через брак хотел поправить плачевное положение. Достопочтенный граф Фонтен разорвал помолвку с бароном Фрунье, когда увидел чек за пожизненный контракт и расписку, что расходы по вашему содержанию семья Гладьевых берет на себя.

– Пожизненный? – Мессалина уткнулась в бумаги. – Но тут сказано, на десять лет с возможностью продления?

– Разве? – брат небрежно повел плечом. – Наверно, я оговорился. Конечно, на десять лет. И это ваше право вернуться в семью, где вас непременно выдадут замуж, или же продлить контракт и остаться в Российской империи.

– Но я... – впервые видела Месс такой растерянной. Она спросила шепотом, – а если я встречу кого-то? Ну, а вдруг?

– Тогда будущему супругу придется выплатить неустойку по контракту и получить благословение на брак от графа Фонтен.

Я чувствовала, брат лукавит и нарочно дразнит девушку. Никаких неустоек требовать не будет. Договор – моя просьба помочь подруге сбежать из-под опеки дяди, которому наплевать на судьбу племянницы, пока он распоряжается состоянием ее погибших родителей. Я заранее об этом ничего Мессалине не говорила, да и не знала, что придумает Алим. Контракт – хороший вариант, благодаря которому подруга не будет чувствовать себя приживалкой в чужом доме и у нее будут средства к существованию.

– Хорошо, – Месс вздохнула, еще не понимая, радоваться такому стечению обстоятельств или нет, – но тут не написано, какие услуги потребуются.

– В самом деле? – Игнат удивленно вздернул бровь, тогда как в его серых глазах сияли лукавые смешинки. – Вы будете компаньонкой, Нина Константиновна как раз входит в пору взросления. Помимо этого, я видел ваш аттестат и буду признателен, если дадите пару частных уроков французского Александру Игнатьевичу и Абигель бен Есиф.

– Игнат Александрович, у тебя совесть есть? – Алим подошел ближе и с укором посмотрел на молодого человека. – Я сестру пять лет не видел, а ты не даешь мне даже обнять ее.

– Братик! – всхлипнула, расчувствовавшись. – Ты такой... такой красавец стал, глаз не отвести.

– Это Циля, – хмыкнул ашкеназец, расплываясь в улыбке от похвалы. – Имидж великого князя, и все такое, – нарочито тяжело вздохнул, – приходится соответствовать.

Я подошла к молодому человеку, не решаясь обнять его первой. Пять лет назад даже не задумывалась, когда забиралась помощнику на колени, чтобы поделиться секретами. Сейчас же все измени-

лось. Алим больше не калека, передвигающийся на инвалидной коляске, а привлекательный мужчина.

– Иди сюда, сестренка! – брат распахнул объятия, подмигнул и расхохотался. – Ничего не изменилось! И только тебе позволено безнаказанно сидеть у меня на коленках, – шепнул на ухо, отчего я густо покраснела. – Для остальных девушек это чревато последствиями.

– Алим!? – оторопела от такой откровенности.

– А что сразу Алим? Я – Великий князь, между прочим. Могут у меня быть маленькие слабости?

– Э... – сказались все-таки пять лет в пансионе, где из мужчин только светочи или учителя – благообразные старички, – избавь, пожалуйста, меня от подробностей. Если только это не касается женитьбы. Но ты ведь пока не собираешься?

– Нет! Зачем? – нахмурил брови. – В моем расписании свадьба не предусмотрена.

– Поговорим позже, – посмотрела в глаза ашкеназцу, в которых за нарочитой веселостью и бравадой скрывалась застарелая боль. – Позволь представить графиню Мессалину де Фонтен, – вовремя вспомнила о правилах этикета, чтобы сменить тему. – Полагаю, заочно вы знакомы, но официальное представление также необходимо. Спасибо за Месс! – шепнула Алимину на ухо, для чего пришлось встать на цыпочки.

– Рад знакомству, – брат учтиво склонил голову, пока я называла его полное имя с титулом, а после поцеловал подружку руку. – Предлагаю воспользоваться паромобилем, чтобы сменить обстановку.

Возражений ни у кого не возникло, и мы загрузились в машину. За рулем сидел незнакомый ашкеназец, а в салоне уже занял место Егорка, встретивший нас широкой улыбкой. Я не сдержалась, взъерошила непокорную шевелюру мальчишки и чмокнула его в щеку. Девочки, прекрасно знающие, кого благодарить за свежие булочки и необходимые в быту мелочи, тоже подошли и синхронно поцело-